Глава 1

«Что день грядущий нам готовит?»

— часто повторяют люди.

А я просто проживаю один и тот же день за днём. Проснуться, пойти на работу, поесть, лечь спать. Обыденная рутина — путь от дома до работы и обратно. Ничего драматического не происходит, но и нельзя сказать, что сегодня в точности похоже на вчера. Время от времени меня настигает странное, лихорадочное беспокойство — будто так дальше жить нельзя. Но оно лишь настигает. Я обманываю себя, убегаю, а дни тем временем просто уходят.

Я постоянно думаю. Что день грядущий мне готовит? Я не вижу дороги. Не знаю, как по ней идти. Не понимаю, куда стремлюсь. Так откуда же мне знать, что принесёт завтра?

И всё же я не могу не думать об этом.

Что, если завтра случится нечто такое, что перевернёт всё с ног на голову…

В голове Аситабы Мамору играла музыка.

Угол склада, в подсобке компании, после бессонной ночи.

Аситаба рухнул на стол перед ноутбуком.

Фоновой музыкой в голове звучала песня «Не хочу работать» от «Утикуби Гокумон Дококай».

— Ох… не хочу просыпаться…

Часы на компьютере показывали 8:20 — ещё десять минут, и в офисе начнётся утреннее собрание. С трудом разогнув одеревеневшее, хрустящее тело, он откинулся на спинку стула и потянулся. Вчера он в итоге так и не сомкнул глаз. Пустую банку со стола — в мусорное ведро. Жестяная банка из-под высококофеинового напитка с жёлтыми буквами на чёрной этикетке со стуком упала на дно.

Перед глазами — горы накладных и инвентаризационные ведомости. Вчерашняя инвентаризация кое-как завершилась два часа назад, но облегчение было недолгим. Массовые заказы на начало апреля уже разослали.

Аситаба содрогнулся от ужаса, представив, сколько ещё предстоит обработать вместе с факсами. Не хочу работать. Он повертел затёкшей шеей — та отчаянно хрустнула.

Он зевнул и огляделся. Из окна открывался вид на бесконечные ряды стеллажей, уставленных коробками всех размеров. Полутёмный склад размером со школьный спортзал. В примыкавшей подсобке перед ним — стол и ноутбук. Стол завалило ведомостями, так что всё вокруг выглядело удручающе.

Бросив взгляд в угол подсобки, он заметил, что принтер для накладных оглушительно тарахтел. В выходном лотке скопилась огромная стопка бумаг.

Из-за загруженности он вчера так и не смог вернуться домой. Открытый ноутбук перешёл в спящий режим. На тёмном экране отразилось его лицо — опухшее, с мешками под глазами. Выглядело оно ужасно.

К щеке прилипла накладная, волосы всклокочены. От природы вьющиеся, они теперь торчали во все стороны. Для начала он отлепил накладную и подшил её в папку.

Накинув рабочую куртку со спинки стула, он сходил в туалет и привёл себя в порядок. Умывшись, он стал выглядеть хотя бы так, что можно было показаться на людях.

Он поднялся в офис на втором этаже для утреннего собрания. Открыв дверь после лестницы, столкнулся с мужчиной, нёсшим люминесцентную лампу. Это был Итии из общего отдела.

— Доброе утро, Аситаба. Ну и лицо у тебя сегодня.

— Ага, а у тебя, как всегда, глаза-щёлочки. Ты вообще проснулся или спишь?

— Ага, а у тебя голова как птичье гнездо, птичку, что ли, завёл?

— Ага-ага-ага.

Они были коллегами-одногодками и общались без церемоний, обмениваясь колкостями. Но этим утром, то ли от усталости, то ли ещё от чего, настроение у обоих было отвратительным. Шутки сегодня получались острее обычного.

Итии внезапно перестал улыбаться и тяжело вздохнул.

— Ты в порядке? У тебя глаза совсем не смеются. Ты ведь вчера ночевал в компании?

— Ну… пока инвентаризация не закончится, домой я уйти не могу…

— Ты всерьёз так здоровье подорвёшь, если будешь столько работать.

— Ты-то, Итии, вчера тоже поздно ушёл.

— Я ушёл до девяти.

— Вот бессердечный…

Пока они болтали, в офисе постепенно начали собираться люди. К тому моменту, как Аситаба встал перед доской с расписанием, почти все сотрудники уже были на месте.

— Доброе утро. Итак, начнём утреннее собрание.

По сигналу начальника отдела представители каждого подразделения начали докладывать один за другим. Аситаба, потирая слипающиеся глаза, кое-как стоял на ногах и слушал.

— …Итак, это всё, что запланировано на сегодня. Далее, отдел управления запасами.

На обращение начальника откликнулся стоявший рядом с Аситабой худощавый мужчина средних лет — его начальник Осиба. Аситаба и без того едва держался на ногах, а тут как раз на самом важном моменте его сознание чуть не отключилось.

Начальник продолжал:

— Как я уже говорил ранее, сегодня к нам выходит новый сотрудник. Он сообщил, что по семейным обстоятельствам немного опоздает, так что, как прибудет, я провожу его на склад.

— Да, хорошо.

Осиба бодро ответил. Аситаба же совершенно витал в облаках. Стоявший рядом Итии ткнул его локтем в бок.

— А? Что?

— …Аситаба, ты слушал?

— Не-а, совсем не слушал.

Они перешёптывались. Аситаба в буквальном смысле отключился, продолжая стоять. Итии обеспокоенно ткнул его снова.

— Соберись. Новенький, говорят, новенький будет.

— О, здорово. Куда направят? В общий отдел? В продажи?

«Надо же, как им удалось найти нового человека в эту вечно недоукомплектованную мелкую компанию», — думал Аситаба отстранённо.

Пока не услышал следующую фразу Итии.

— В отдел управления запасами.

— …Что?

Время остановилось.

— Ты слушал?

— Не слушал… совсем не слушал, что ещё за новости.

Кровь отхлынула от всего его тела. Да нет, не может быть. Он посмотрел на начальника, стоявшего с другой стороны от Итии — Осиба, высунув язык, подмигнул. Ты чего творишь, мужик за пятьдесят, с таким «те-хе-перо»?!

(Он ведь просто забыл мне сказать…!)

Он взглянул на начальника отдела — тот приложил руку ко лбу и вздохнул. Абсолютно точно, он предупредил об этом Осибу.

Стоявший рядом Итии безжалостно констатировал:

— Наставником точно будешь ты.

В отделе управления запасами на данный момент, кроме него, был только Осиба. А Осиба — это то, что описано выше. Он ни в коем случае не тот человек, который может обучать новичков.

Словом…

— Естественно, это буду я!

Он воскликнул, и начальник отдела с сочувствием посмотрел на него.

— ...Вот так, Аситаба. Прошу тебя. Обучение новичка поручаю тебе.

— Начальник, вы что, просто перекладываете всё на меня?!

— Уж постарайся, Аситаба-кун.

— Да-а-а?!

— Тогда на этом утреннее собрание окончено, — безжалостно завершил начальник.

После собрания Осибу вызвал к себе начальник отдела. Видимо, ему собирались прочитать нотацию. Аситаба, не успев толком опомниться, бросился вниз на склад, услышав звонок в подсобке. Водитель грузовика с накладной в руках заглядывал в окно подсобки. Аситаба поспешно поздоровался и принял документ.

На столе всё та же кипа накладных. Принтер без устали выдавал новые и новые листы. Но сначала нужно было заняться обработкой поступивших товаров. Аситаба закрепил заряженный ручной сканер на поясном держателе, натянул рабочие перчатки и вышел на склад.

Проверяя одну за другой привозимые коробки, он развозил их по разным местам склада. Водитель грузовика, лишь поздоровавшись, сразу уехал. Аситаба одну за другой вскрывал коробки и молча продолжал приёмку, расстановку по полкам.

Поскольку прошлый месяц был месяцем инвентаризации, по указанию президента компании запасы урезали по максимуму. Из-за этого поступления на начало апреля были колоссальными. Аптеки и больницы, которым они доставляют товар, оказались в точно такой же ситуации и одномоментно разместили заказы на восполнение запасов. Поэтому количество позиций для сборки заказов было в пять раз больше, чем в обычный месяц. Это был самый загруженный период в году, без преувеличения.

«И надо же такому случиться, чтобы именно в такое время к нам направили новичка», — мёртвыми глазами глядя в никуда, Аситаба продолжал заниматься приёмкой. Может, оно и к лучшему, что он опаздывает. Если бы ему сейчас сказали обучать новичка, он был готов разрыдаться.

Не хочу работать, да. В голове снова заиграла фоновая музыка.

(Хорошо, что с утра успел собрать несколько заказов... за приёмкой всё равно не поспеваю. Объёмы на начало апреля, как всегда, несопоставимы с обычными — похоже, сегодня опять придётся ночевать...)

Предугадывая, какие позиции будут востребованы, он приоритетно расставлял их по местам. Пока он этим занимался, в подсобке снова раздался звонок. Опять поставка. Осиба, судя по

всему, ещё не вернулся в подсобку.

(Опять где-то языком чешет…)

Любитель поболтать с женщинами, этот Осиба. После выволочки от начальника наверняка увлечённо обсуждает новичка с сотрудницами из бухгалтерии. Осиба был именно таким человеком.

«Ну что поделать», — вздохнул Аситаба, принял товар у окошка и продолжил работу. Он вытер пот со лба.

Когда время перевалило за девять тридцать, Осиба наконец-то спустился из офиса на втором этаже.

— Аситаба-ку-ун, новичок пришё-ол!

— Да-а!

Аситаба прервал работу и на время вернулся в подсобку.

— Акаса-кун, это Аситаба-кун, ответственный за отдел управления запасами.

Из-за широко улыбающегося Осибы появился он.

— Извините, что опоздал в первый день работы. Приношу извинения за доставленные неудобства.

Спустившись по лестнице, парень низко поклонился Аситабе.

— Меня зовут Акаса Сэйитиро. Прошу хорошо ко мне относиться.

Когда он поднял голову, взгляд Аситабы приковало к его лицу.

Шёлковые, пепельно-русые волосы и глаза того же цвета. Чётко очерченные двойные веки. Уголки глаз слегка приподняты. Удивительно, но черты лица почти не имели асимметрии. Он впервые видел настолько симметричные глаза. Высокая, прямая переносица, тонкие губы, аккуратный, узкий подбородок. Скорее не брутальный красавец, а прекрасный юноша с андрогинной аурой — словно исполнитель мужских ролей в театре Такарадзука.

(Надо же, и вправду бывают такие… красавчики.)

Рядом с таким точно не встанешь, честно подумал Аситаба.

Более того, этот красавец… хоть и примерно того же роста, что и он сам, но линия талии у него какая-то неестественная. Не слишком ли длинные ноги?

Пока он сонно обдумывал это, новичок плавно протянул ему руку. Рукопожатие было предложено так естественно, что Аситаба поспешно стянул перчатку и пожал руку в ответ.

— А, я Аситаба Мамору, ваш наставник… рад знакомству.

* * *

Неуклюже представившись, он почувствовал, как поверх его ответного рукопожатия легла вторая ладонь собеседника — одна рука оказалась зажатой в двух ладонях. Сухая рука, чуть более прохладная, чем у Аситабы.

Не успел он и подумать «А?», как новый сотрудник с абсолютно невозмутимым лицом произнёс нечто невообразимое:

— Аситаба-сан, вы же девственник? Или девственница?

— ……Ч-чего?

От слов, совершенно неуместных для утреннего рабочего места, мозг Аситабы попросту отказал.

Что он сейчас сказал? Этот новичок…

Смысл сказанного никак не доходил. Нет, точнее — доходить отказывался. Мозг попросту отвергал понимание.

— Э-э, что…

«Это шутка?»

— подумал Аситаба и попытался отдёрнуть тело назад. Но новый сотрудник, которого назвали Акаса, не только не отпустил его руку, но и сжал её ещё сильнее.

— Вы сейчас с кем-то встречаетесь?

— Да?..

— Есть ли человек, который вам нравится?

— Да-а-а?..

— Или вообще, у вас был какой-либо романтический опыт?

Аситаба полностью умолк.

Стремительный поток вопросов поверг его мысли в полнейшую панику.

Да что с этим парнем, чёрт возьми?!

Красавчик — да, настолько смазливый молодой человек, что наверняка не испытывает недостатка в женском внимании, — но разве нормально спрашивать такое?! При первой-то встрече? Нет, ненормально. Совершенно ненормально. Даже в наше время спросить такое, когда уже сблизились и сидят на вечеринке — и то табу. А внешность-то здесь при чём?

— тут же сам себя одёрнул Аситаба.

К тому же сейчас происходит один из самых важных моментов в жизни: «первая встреча с наставником на новом рабочем месте». И что? Что? Среди всех слов он выбрал «девственник»

— «девственница»

— и в довершение всего «был ли романтический опыт»? Это же грубость! Да уж конечно был! Хотя, конечно, это не тот опыт, которым можно прилюдно хвастаться.

«Да нет-нет-нет, стоп-стоп-стоп, успокойся, я. Всё не так. У меня от недосыпа мысли путаются… Да и вообще, куда подевался Осиба-сан…»

Тут он заметил, что Осиба, оставив приведённого им новичка без присмотра, весело болтал с курьером Имамией. Обычное поведение этого человека вызвало у Аситабы вспышку гнева, но сейчас было не до этого.

Успокойся, успокойся, я. Он сделал глубокий вдох.

— Э-э, э-это… Акаса-сан? Что всё это значит, в конце концов? О чём вы меня, собственно, спрашиваете?..

— Что значит?

На него посмотрели с непониманием. «Ах ты, паскуда!»

— чуть не сорвалось с губ, но он сдержался. В первый день обучения новичка подобное совершенно недопустимо. Категорически.

— Э-э-это же… шутка, да?

Аха-ха-ха, — попытался он отшутиться сухим смехом. Однако новый сотрудник нисколько не смутился и с невозмутимым лицом склонил голову набок.

— Я серьёзно.

Да ну, серьёзно? Этот придурок. Аситаба, всё ещё схваченный за руку новеньким, мысленно воззвал к небесам.

Это не было шуткой. Он был серьёзен. Что делать, что же делать? Появился новый сотрудник, который совершенно выходил за рамки его понимания.

Он совсем не понимает разговора. Не понимает, что ему говорят.

Когда он уже был готов расплакаться, со второго этажа донёсся крик, показавшийся ему божественным спасением:

— Аситаба-са-а-ан!

Это была оператор Айда. Держа в одной руке записку, она влетела в офис, увидела Аситабу и новичка Акасу, сжимавшего его руку, и, с улыбкой глядя на них, произнесла:

— О, так вы уже подружились?

— Нет, ничего подобного!

Поспешно вырвав руку у нового сотрудника — на этот раз, возможно из-за присутствия Айды, рука отпустила его без сопротивления, — Аситаба отпрянул.

Извинившись перед Акасой, Айда протянула Аситабе записку.

— Срочно нужно в аптеку Нобара! Я сейчас же оформлю накладную!

— А ещё свяжусь с торговым представителем Энами!

— бросила она и убежала обратно на второй этаж. Проводив её взглядом, Аситаба глянул на записку, и его лицо мгновенно напряглось.

— А-а-а-а-а! Ну вот — наркотические препараты!

— Осиба-сан!

— окликнул он мужчину, увлечённого болтовнёй.

— Пришли наркотики, приготовьте, пожалуйста, бланк передачи наркотиков! Пересчитайте обязательно не меньше двух раз и не забудьте про журнал учёта!

— Ла-адно, — лениво протянул тот.

Проводив медленно бредущего к наркотическому сейфу Осибу взглядом, Аситаба обратился к новому сотруднику, который столбом стоял позади него:

— Новенький, извини, но просто понаблюдай сегодня за процессом!

Ожидая очередного дурацкого вопроса, Аситаба внутренне напрягся, но новый сотрудник — Акаса Сэйитиро — вежливо поклонился ему.

— Я понял. Прошу вас, позаботьтесь обо мне.

С облегчением опустив плечи, Аситаба поправил рабочие перчатки.

http://bllate.org/book/17978/1727560